

ПИТАННЯ ЛЕКСИКОЛОГІЇ ТА ГРАМАТИКИ<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2020.33.206513>

УДК [811.161.1+811.161.2]’373.6:001.4

ВОЙЦЕВА Елена Андреевна,

доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой общего и славянского языкознания филологического факультета Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одеса, 65058, Украина; тел.: +38(048) 7760442; e-mail: movoznavstvo98@gmail.com;
ORCID ID: 0000-0002-3460-4545

МЕХАНИЗМЫ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В ПОДСИСТЕМЕ ПАРФЮМЕРИИ И КОСМЕТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. Одной из быстро развивающихся в русском и украинском языках является терминология, сформированная на основе логико-смысловых связей в области парфюмерии и косметики. **Цель** статьи — анализ механизмов, которые используются при формировании терминологического массива парфюмерии и косметики в русском и украинском языках на **материале** современных лексикографических трудов и интернет-источников. **Предметом** статьи являются способы терминологической номинации в парфюмерно-косметической терминологии рассматриваемых славянских языков с помощью компонентного и дефиниционного анализа в синхронно-описательном плане с привлечением элементов диахронии. В **результате** изучения установлены универсальные тенденции к интеграции, дифференциации, интернационализации и унификации языковых средств в структурном, семантическом и генетическом плане. **Выводы.** Своеобразие корпуса парфюмерно-косметической терминологии в родственных славянских языках обусловлено внелингвистическими и внутренними лингвистическими факторами, а также законами функционирования в системе национального языка, специфической денотативной соотносительностью, что проявляется в номинативном и в семасиологическом аспектах. Отмечена тенденция к использованию следующих механизмов терминообразования: терминологизация и специализация слов общенародного языка, лексические заимствования терминов из других языков, транстерминологизация, моделирование специальных номинаций с использованием греко-латинских элементов, заимствованных моделей, терминов-редупликатов, моделеслов, словообразовательное калькирование, сокращения; а также расчлененная номинация в виде поликомпонентных терминологических словосочетаний.

Ключевые слова: термин, терминология, способы терминологической номинации, парфюмерно-косметическая терминология.

Постановка проблемы. В центре внимания современной лингвистики находятся проблемы терминообразования и принципы упорядочения специальной лексики [14, с. 13; 18, с. 130–140; 1; 11; 15 и др.]. Одной из быстро развивающихся в русском и украинском языках является терминология, сформированная на основе логико-смысловых связей в области парфюмерии и косметики. Парфюмерно-косметические средства еще в древности использовали как благовония и элементы украшения, при лечении заболеваний, в религиозной практике¹. Современные ученые изучают влияние запаха на поведение человека в маркетинге, при обучении детей и взрослых, для коррекции депрессивных состояний человека и т. п. [см. 17, с. 64]. В начале XXI в. рассматриваемый корпус активно пополняется новыми терминоединицами, вербализующими дополнительные аксиологические смыслы («красота», «молодость», «здоровье», «физическое и эстетическое совершенствование»), что связано с потенциалом запаха как феномена природы и культуры, воздействующего на душевные переживания и чувства людей.

Связь с другими исследованиями. Специальная лексика парфюмерии и косметики исследовалась в работах З. С. Гандалоевой (терминосистема парфюмерного и косметического производства в английском языке), Н. Гимер (терминология косметики и косметологии в украинском языке), Е. В. Коломиец (наименования средств парфюмерии и косметики в русском языке [7; 8; 9; 16]). Установлено, что ольфакторный мир одоронимов может вызывать как положительные эмоции (удовольствие, радость, восторг, любовь), так и отрицательные (боязнь, испуг, страх, горе)².

¹ «...в плане диахронии парфюмерно-косметические продукты изменили своё предназначение: сначала они функционировали как благовония и средства украшения, затем стали применяться как лечащие препараты и позднее стали использоваться в целях подчеркивания красоты, омоложения, создания нового образа. С XIX века отечественные косметика и парфюмерия выделились как самостоятельные отрасли, пройдя стадию «химизации» и вернувшись к натуральным продуктам» [16, с. 3–4].

² С одной стороны, «запах принадлежит миру природы, поскольку запах — это совокупность веществ, действующих на нашу систему обоняния, то есть механизм восприятия запахов обусловлен нашей физиологией, следовательно,

Однако в дальнейшем анализе нуждаются проблемы, связанные с ролью терминообразования в процессах категоризации и концептуализации понятий парфюмерии и косметики. Остаются недостаточно исследованными вопросы, относящиеся к тому, какие принципы использовались в славянских языках в процессе формирования терминологии парфюмерии и косметики, насколько распространенными и употребительными в данной подсистеме являются такие способы терминообразования, как терминологизация, специализация, заимствования, моделирование, в чем причины выбора и преимущество избранных способов терминологической номинации. Данные обстоятельства обуславливают актуальность нашего исследования.

Постановка задач. Целью статьи является изучение терминологической номинации в подсистеме парфюмерии и косметики в русском и украинском языках. Механизмы формирования парфюмерно-косметических понятий исследуются с помощью компонентного и дефиниционного анализа в синхронно-описательном плане с привлечением элементов диахронии. Объектом анализа послужили терминоединицы (1428 специальных слов и словосочетаний), обозначающие понятия и реалии сферы парфюмерии и косметики, собранные методом сплошной выборки из толковых и этимологических словарей, словарей иностранных слов, интернет-источников начала XXI в.

Изложение основного материала. Терминологический массив образует относительно устойчивую систему «автономно функционирующих единиц номинации, объединенную в один класс по принципу общей области деятельности» [1, с. 193]. Под терминологией косметики и парфюмерии понимаем совокупность стихийно сложившихся терминоединиц (слов и словосочетаний), обозначающих систему понятий и обслуживающих коммуникацию в области парфюмерии, гигиенической и декоративной косметики.

Так как терминологическая лексика «является частью общего словарного состава языка, на ней также отражается действие всех законов языка, в частности и словообразовательных» [23, с. 83]¹. Соглашаясь с вышесказанным, мы хотели бы подчеркнуть, что в парфюмерно-косметической подсистеме используются также специфические способы терминообразования: заимствования готовых терминов из других языков, терминологизация исконных и заимствованных слов, моделирование, сокращения [1, с. 163].

Возникновение специальной лексики парфюмерии и косметики связано с экстралингвистическими факторами, в частности, с выделением ремесел, появлением производства парфюмерно-косметических средств, что вызвало терминотворческую деятельность, вызванную прагматическими причинами. Интралингвистические факторы развития парфюмерно-косметической терминологии обусловлены спецификой системности национальных языков и терминологических подсистем, а также речевыми факторами («опыт, лингвистическая техника, психология индивида, характер коммуникативного задания» [10, с. 52]).

До настоящего времени общепринятой тематической классификации парфюмерно-косметических изделий не существует, что свидетельствует о сложности и разнообразии не только данных понятий и реалий, но и специальной лексики, которая их обозначает². С точки зрения содержательных признаков в составе данного терминомассива функционируют языковые единицы, маркирующие **предметы** (*мыло, помада, пинцет*), процессы (*массаж, эпиляция, маникюр*), **признаки и свойства** (*запах, аромат, блеск*), **лиц** по роду деятельности, профессии (*парфюмер, визажист, косметолог*).

Базовыми для рассматриваемой терминологии являются гиперонимы *парфюмерия, косметика* и их производные: русск. *парфюмерия* «1. собир. ароматические изделия (духи, одеколон, мыло и др. товары), применяемые с косметической и гигиенической целью; 2. отрасль промышленности, изготавливающая такие изделия; 3. также их производство и торговля ими; 3. отдел в магазине, торгующий парфюмерными товарами» [3, с. 784], *парфюмерный, парфюмы / парфюм*, укр. *парфумерія, парфумерний, парфум*; русск. *косметика* «1. искусство ухода за кожей лица и тела; 2. собир. специальные средства, которые человек накладывает на лицо или тело, чтобы быть более привлекательным»

природной данностью. С другой стороны, в большей степени запах для человека — это определенные ассоциации, переживания, чувства, значения, то есть это культура. И именно культура определяет для человека, какие запахи будут значимыми, а какие не будут играть особой роли, какие запахи будут считаться приятными, а какие будут расцениваться как зловонные» [12, с. 34]; «...запах и ароматы как предельно эластичная культурная модель каждый раз получают новое символическое наполнение в зависимости от требований момента. Запах с легкостью воплощает наше желание быть другими, меняться и играть» [5, с. 13].

¹ «Язык науки чаще всего представляет собой сочетание искусственного и естественного языков, при этом первый обычно функционирует в сфере терминологии и обозначения узких понятий, а второму отводится роль языкового оператора и диспетчера (предикаты, связи, категоризаторы, модели морфологии и синтаксиса)» [4]; «Терминология — совокупность единиц специальной номинации некоторой области деятельности, изоморфная системе ее понятий и обслуживающая ее коммуникативные потребности. Терминосистема — терминология, в которой эксплицитно представлены ее системные свойства. Термин — элемент терминологии (терминосистемы), представляющий собой совокупность всех вариантов неязыкового знака или устойчиво воспроизводимой синтагмы, выражающих специальные понятия определенной области деятельности» [1, с. 216].

² «Как в России, так и за рубежом отсутствует единая классификация парфюмерных и косметических продуктов, обоснованная с научных позиций. Кроме того, еще только предстоит разработать единый международный терминологический стандарт парфюмерной и косметической продукции» [8, с. 41].

[3, с. 461], *косметический, косметичка, косметолог, косметология*, укр. *косметика, косметичний, косметичка, косметологія*. Родовым понятием для термина *парфюмерия* («ароматические гигиенические средства») является «средство» с видовыми отличиями «искусственное, ароматное», которое можно «придать», представленное в видовых синонимах *парфюм, духи* (*душить, душиться, подушить, подушиться, надушить, надушиться, раздушить, раздушиться*), *одеколон, одорант, лосьон, саше* («душистая подушечка»), *умастить* «напитать душистыми веществами». Для термина *косметика* родовое понятие «уход (за кем)» с видовым отличием «кожный покров» передано в видовых синонимах *маска* (*наложить маску*), *маникюр, маникюрша, педикюр*, в том числе в терминах-синонимах с видовыми отличиями: *лосьон* («водно-спиртовой раствор для ухода за кожей»), *помада* («душистая мазь»), *помадить, помадиться, напомадить, напомадиться* и др. [2].

В структуре терминологии парфюмерии и косметики, пронизанной многообразными межтерминологическими связями, выделяется ядро и периферия. К ядерным терминам, состоящим из узкоспециальных однословных терминов, являющихся основой для образования производных слов, принадлежат: русск. *аромат* — *ароматический, ароматный, ароматерапия*, укр. *аромат, ароматичний, ароматерапія*, русск. *духи* — *душистый, душисто, душить, надушить* («смачивать духами»), *душиться* («опрыскивать духами»), *душок*, укр. *духи* — *духмяний, духмяність, духмяно, духмянити*; русск. *одеколон* — *одеколониться, одеколонный*, укр. *одеколон* — *одеколонний, одеколониться, одеколонити, одеколоновий* и др. Периферия состоит из непроизводных и производных терминов, терминологических словосочетаний (русск. *парфюмерный набор*, укр. *парфюмерний набір*), номенклатурных знаков (русск. *маскировочный карандаш*, укр. *маскувальний олівець*), профессионализмов (русск., укр. *дизайнер* — в парфюмерии — специалист, разрабатывающий вид флакона новых духов и его упаковки), устаревших слов (русск. *сурьма* «краска для чернения волос, бровей, ресниц», укр. *сурма*; укр. *блевайс / блевейс заст.* «свинцеве білило» запозичено у XVIII ст. через пол. *blejwas, blejwajs, blajwas* з н.-в.-нім. *Bleiweiß* [13, т. I, с. 206; 24], неологизмов (*бьюти-аддикция* < англ. *beauty* 'красота' + *addiction* 'зависимость' [26, с. 189], экзотизмов (русск. *бинди* «точка на лбу индианки», укр. *бінді*) и т. п.¹

В донаучный период накопления представлений и знаний о парфюмерии и косметике использовались национальные языковые ресурсы (принцип опоры на собственные средства)². К терминам, «объём значения которых в специальной лексике аналогичен объёму их значения в общеупотребительном языке» [11, с. 124] относятся языковые единицы, составляющие не более 3 % от общего количества собранных номинаций в каждом из рассматриваемых языков. Данные наименования образуют множество словообразовательных дериватов и входят как опорные слова в состав атрибутивных и предложных поликомпонентных словосочетаний. Среди прототерминов парфюмерии и косметики, активно функционирующих в современных славянских языках, языковые единицы, обозначающие: 1) *свойства веществ*, например, русск., укр. *запах* «свойство веществ, воспринимаемое обонянием» (в русском языке с XI–XVII вв. *запахъ*) < вост.-слав. *запахъ, производного слова с окончанием -ъ от основы глагола *запахнѣти [3, с. 336; 27, т. I, с. 300; 21, т. III, с. 247]³; 2) *молочные продукты*: русск., укр. *молоко, молочко* «белая питательная жидкость, вырабатываемая молочными железами женщин и самок млекопитающих после родов для вскармливания младенцев, детенышей; беловатый сок некоторых растений» с XI–XVII вв. < псл. *мелко с окончанием ударением, производным с суффиксом -ко от основы, соотносительной с псл. *молка 'место, где сочится жидкость'; о.-с. *melko [27, т. I, с. 530; 25, т. I, с. 540]: *молочко для лица, косметичне молочко*

¹ «Специальные слова исконного и заимствованного происхождения частично зафиксированы в исторических словарях, в частности, в Словаре древнерусского языка XI–XIV вв., Словаре русского языка XI–XVII вв.: растения — *чистотел, фиалка, алоэ, мать-и-мачеха, крапива, анис, зверобой* и др.; жидкости — *воды, отвары, настои, спирты*; сухие вещества — *порошки, толченые камни, сажа*; мази — *вомявица, мазь, смола*; краски — *белила, сурьма, басма*, наименования некоторых методов лечения, лечебных действий, известных с XII в.: *окуривание, помазание, вдыхание (вдыхание), обертывание, присыпание, омывание, притирание*, использование *науз* (ладанок с чудодейственными травами), *вапъ* (красок)» [16, с. 8–10].

² Парфюмерные средства были «известны с глубокой древности, когда они применялись не только для личной гигиены и ароматизации белья и платья, но и для ароматизации жилых и общественных помещений путём окуривания «душистыми парами» (благовониями), получаемыми от сжигания душистых растений или смол» [19]; «Понятия «аромат» и «ароматические вещества» известны восточным славянам с XI–XII вв. Первоначально ароматические вещества использовались в Киевской Руси при православном богослужении и погребении. С XIII–XIV вв. сохранились первичные сведения об ароматерапии» [16, с. 4]; Парфюмерная промышленность возникла в России в 40-х годах XIX в. [22]; «Про появу фахової термінології косметики в українській мові можемо говорити лише з XVI ст. Як засвідчують історичні словники, для етапу формування української фахової мови косметики та косметології XVI–XVII ст. характерна поява у ній власне українських косметичних термінів: *молочко, облива, нечисть, короста*. Маємо підстави вважати, що у XVIII–першій пол. XIX ст. поступово формується українська термінологія косметики, свідченням чого є функціонування лексем на зразок: *ожиріння, облісіння, мило, барвник, омолодження*» [9, с. 6].

³ «Слово *вонь разг.* 'дурной запах' в русском языке известно с XI–XVII вв.; *вон, вонь* 'запах, благовоение', в словарях с 1704 г. зафиксировано в форме *вонь* с отрицательным значением < псл. *вонья, производного с суф. -ья от основы с приставным в- **вон-*, соотносительной с **вон'ати* [27, т. I, с. 140].

для обличья; 3) *жидкости* : русск. *пена* «пузырчатая масса, образующаяся на поверхности некоторых жидкостей» с XI–XVII вв., укр. *піна* < псл. *пѣна, восходящего к и.-е. *[s]peina / *[s]poina или *[s]preita / *[s]poita 'пена' [27, т. II, с. 117]: *пена для бритья, піна для гоління*; 4) *водные растворы* : русск. *водка* известно с XVI–XVII вв. в значении «лекарственный настой из целебных трав»; собств.-русск. новообразование (свободная калька мед.-лат. *aqua vitae?*) при помощи суффикса *-н(а)* (*-эн(а)*) от существительного *вода*; название дано по ее прозрачности [27, т. I, с. 129; 25, т. I, с. 159–160]; укр. *водка* (применяется в парфюмерии и косметологии в качестве дезинфицирующего средства и консерванта); 5) *сыпучие и составные вещества* : русск. *мыло* «твердое вещество или полужидкая масса из жиров и щелочей, легко растворяющиеся в воде и употребляемые для мытья; пена, получаемая при растворении этого вещества в воде» с XI–XVII вв., укр. *мило* < псл. *mydlo — производное на *-дло* от *myti* 'мыть' [27, т. I, с. 547; 13, т. III, с. 461]: *лечебно-косметическое мыло, лікувально-косметичне мило*.

Историческое ядро парфюмерно-косметической терминологии в русском и украинском языках сформировано с помощью: 1) терминологизации (заимствования слов из общеупотребительного языка), например, русск. *блеск* «яркий, сияющий свет, сверкание», укр. *блиск* < псл. *блѣскъ или *блѣскъ, соотносительного с основой глагола *блѣшчати; о.-с. *blęskъ, *blęskъ [27, т. I, с. 66; 25, т. I, с. 93]: *блеск для губ; блиск для губ*; 2) специализации (сужение значения слов общеупотребительного языка, которое «может служить свидетельством того, что соответствующая терминология начинает выделяться из общей речи и осознаваться как специальный пласт лексики» [11, с. 127]), например, русск. *румяна* «косметическая краска для наведения румянца» [3, с. 1131], укр. *рум'яна* < *румянный* 'покрытый румянцем' < псл. *rumĕnъ*, *rudmĕnъ 'румянный, красноватый' [13, т. V, с. 141]: *нанести на лицо рум'яна; компактні рум'яна*.

Собранные нами материалы свидетельствуют, что большинство терминов в подсистеме парфюмерии и косметики в современном русском и украинском языках составляют заимствованные термины-единицы, в основном из французского и английского языков (72 % терминов в каждом из данных языков), которые дополнили анализируемый корпус в связи с отсутствием исконных обозначений для новых понятий в области парфюмерии и косметики, однословных терминов, для детализации значения средств парфюмерии и косметики [6].

Мы выделили несколько групп заимствованной специальной лексики. В первой группе — термины-заимствования, называющие предметы и понятия, не имеющие эквивалентов в языке-источнике и принимающем языке :русск., укр. *помада* «косметическое средство — душистая мазь; губная помада (обычно красящая)»; в XVI–XVII вв. *помада* 'лекарственное снадобье', *мазь помада* (с 1645 г.) < нем. *Pomade* или голл. *potmade*, восходящих при посредстве фр. *potmade* с сер. XVI в. к итал. *potmata*, производному с суффиксом *-ta* от лат. основы *potum*, мн. ч. *potia* 'яблоко; яблоки'; первоначально «целебная мазь из жира и мякоти особого пелопонесского сорта мелких яблок в Южной Греции» [27, т. II, с. 167], а также неологизмы, обозначающие новые изменившиеся понятия (русск., укр. *блаш* < англ. *blush* «однотонные румяна»). Во второй группе — заимствования, заменяющие в принимающем языке поликомпонентные словосочетания, например, русск. *тушь для подводки глаз*, укр. *туш для підводки очей* — *айлайнер / ай-лайнер* < англ. *eyeliner* [20, с. 44].

К третьей группе относим дублетные терминологические заимствования, являющиеся синонимами известных семантически модифицирующихся слов: русск. *косметика, грим, мейк-ап* < англ. *make-up* 'отделка; косметика' «косметические средства для ухода за кожей лица, глазами и т. п.» с 1990 г.; укр. *мейк-ап*; русск. *макияж* < фр. *maquillage* (*maquiller* 'румянить, подкрашивать'), *визаж* «макияж» < фр. *visage* букв. 'лицо' [26, с. 240], укр. *макіяж, візаж*.

Иноязычные специальные слова проходят сложный путь, например, в русском языке вначале был заимствован термин *парфюмёр* 'делатель духов' из французского *parfumer* 'наполнять ароматом', 'благоухать', зафиксированный в 1837 г.; затем на его основе образованы лексемы *парфюмерия* и *парфюмерный*. Во французском языке *parfumer* восходит к итал. *profumare* (< *perfumare*) 'окуривать'; ср. лат. *fūmus* 'дым', *fūmō* 'курюсь', 'дымлю' [25, т. II, с. 9]; русск. *парфюм* < фр. *parfums* 'духи' при *parfum* 'аромат, благовоние'. Первоисточник: ст.-итал. *perfumo*, производное от *fumo* 'испарения, дым' [27, т. I, с. 250]. В украинском языке *парфуми, парфумер, парфумити* < фр. *parfum, parfumer*, восходят к итал. [13, т. IV, с. 301]. Термины русск., укр. *косметика* заимствованы из фр. *cosmétique*, известного с XVI в., восходят к греч. *κοσμητικός* 'приводящий в порядок', 'придающий красивый вид', далее к слову *κόσμος* 'порядок', 'надлежащий вид', 'порядок вещей'; также 'украшение', 'краса', 'слава' [25, т. II, с. 434; 13, т. III, с. 51].

Основу международного терминологического фонда подъязыка парфюмерии и косметики в русском и украинском языках составляют греко-латинские термины, заимствованные прямым (русск., укр. *аромат* < гр. *ἀρώμα, ἀρώματος* 'душистое вещество') или косвенным путем, с помощью языков-посредников, в частности, французского. В XX веке отмечается активное употребление англо-американских терминов (русск. *пилинг*, укр. *пілінг* «1. косметическая процедура, заключающаяся в глубокой очистке кожных покровов и в смягчении ороговевших участков кожи с помощью специальных кремов; 2. крем для пилинга» < англ. *peeling, peel* 'облезать, шелушиться' [26, с. 218].

В основе вторичной терминологической номинации слов общенародного языка («использование в акте номинации фонетического облика уже существующей единицы в качестве имени для нового обозначаемого») [28, с. 336] находится ассоциативный характер мышления (русск., укр. *букет «совокупность ароматических и вкусовых свойств чего-либо»* [3, с. 102]; русск. «нос» «мастер-парфюмер»). Для образования производных терминов применяется инвентарь аффиксальной системы и заимствованные из других языков международные терминологические элементы, в том числе комбинированные из заимствованных и исконных основ (например, исконные суффиксы русск. *-ени(е), -тель, -иц(а)*, со значением опредмеченного действия и предметов — *колорирование, окрашивание, мелирование, освежитель, увлажнитель, пудренница*, укр. *-енн(я), -анн(я)* — *підведення, ластовиння*). Достаточно новым способом терминологической номинации в парфюмерно-косметической терминологии, распространившимся в XX в., является образование аббревиатур: *EDC (Eau De Cologne)* — одеколон.

Термины-словосочетания возникают в связи с необходимостью «быстрого пополнения терминологии для новых разновидностей понятий» [11, с. 191–192]. В собранном нами материале составные поликомпонентные словосочетания составляют 24 %. Наиболее распространёнными являются двухкомпонентные словосочетания, образованные на основе следующих продуктивных моделей: 1) AN (прилагательное+существительное: русск. *косметический воск*, укр. *косметичний воск*), 2) NN (существительное+существительное: русск. *закрепитель лака*, укр. *закріплювач лаку*), 3) N для N (существительное+предлог для+существительное: русск. *соль для ванн*, укр. *сіль для ванн*), 4) AdvN (причастие+существительное: русск. *дезодорирующий тальк*, укр. *дезодорувальний тальк*). К ним сводятся поликомпонентные словосочетания, например, AAN (прилагательное+прилагательное+существительное: русск. *натуральная душистая вода*, укр. *запахна натуральна вода*, терминосочетания с предлогами *для, от, при*, например, N для NN (существительное+для+существительное+существительное: русск. *воск для укладки волос*, укр. *віск для укладання волосся* и т. п.

Выводы. Взаимодействие парфюмерно-косметических терминомассивов приводит к появлению типологических тенденций в русском и украинском языках (интеграция, дифференциация, интернационализация и унификация терминов). Активно используются следующие механизмы терминообразования: терминологизация и специализация слов общенародного языка, лексическое заимствование терминов, транстерминологизация, моделирование специальных номинаций с использованием греко-латинских элементов, заимствованных моделей, терминов-редупликатов, моделеслов, словообразовательное калькирование, сокращения, расчлененная номинация в виде поликомпонентных терминологических словосочетаний.

Перспективы дальнейших исследований состоят в сопоставительном изучении понятийной организации и динамики развития терминологии парфюмерии и косметики в разных славянских языках.

Литература

1. Авербух К. Я. Общая теория термина. Москва : Изд-во МГОУ, 2006. 252 с.
2. Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка. URL : <http://rus-yaz.niv.ru/doc/ideographic-dictionary/index.htm#prim/>
3. Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
4. Будылева О. Н. Эксплицитная подача метаязыка географии. URL : http://enit.ssau.ru/iatp/work/budileva/glava_1_1.htm/
5. Вайнштейн О. Б. Грамматика ароматов. *Ароматы и запахи в культуре*. Москва : Изд-во Новое Литературное Обозрение, 2003. Т. 1. С. 5–12.
6. Габдреева Н. В. Лексика французского происхождения в русском языке (историко-функциональное исследование). Галлицизмы русского языка : происхождение, формирование, развитие. Ижевск : Изд. дом «Удмуртский ун-т», 2001. 339 с.
7. Гандалоева З. С. История развития сферы парфюмерного и косметического производства и ее влияние на формирование соответствующей терминосистемы в современном английском языке. *В мире научных открытий*. Красноярск : Научно-инновационный центр, 2015. Т. 3. Вып. 7 (63). С. 3414–3435.
8. Гандалоева З. С. Основные тематические группы англоязычной терминологии сферы парфюмерного и косметического производства. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация*. Воронеж, 2016. № 2. С. 38–44.
9. Гимер Н. О. Лексика косметики та косметології сучасної української мови : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01. Львів, 2010. 16 с.
10. Голев Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1989. 252 с.
11. Гринёв-Гриневиц С. В. Терминоведение. Москва : Академия, 2008. 304 с.
12. Епанешникова М. А. Функции запаха как феномена культуры. *Вестник Челябинского государственного университета*. Челябинск, 2010, № 19. С. 31–35.
13. Етимологічний словник української мови : в 7 т. / гол. ред. О. С. Мельничук. Київ : Наук. думка, 1982–1983.
14. Звягинцев В. С. Нормализация и кодификация медицинской терминологии в условиях вариантности : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Самара, 2017. 21 с.

15. Кияк Т. Р. Проблема лингвистического упорядочения терминологии. *Лексикология. Терминоведение. Стилистика*. Москва—Рязань : Пресса, 2003. С. 90–96.
16. Коломиец Е. В. Наименования средств парфюмерии и косметики в русском языке XI–XXI века : этимология, структура, семантика : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2011. 19 с.
17. Кривова А. Ю., Паронян В. Х. Технология производства косметических продуктов. Москва : ДеЛи принт, 2009. 668 с.
18. Лейчик В. М. Терминоведение : предмет, методы, структура. 5-е изд., испр. и доп. Москва : Либроком, 2012. 248 с.
19. Музей торговли. URL : <http://www.mintorgmuseum.ru/vocabulary/213/>
20. Новые слова и значения : Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века : в 2 т. / сост. Т. Н. Буцева, Е. А. Левашов и др. Ин-т лингвистических исследований РАН. СПб. : Дмитрий Буланин, 2009. Т. 1.
21. Словник української мови : в 11 т. / ред. І. К. Білодід. Київ : Наук. думка, 1970–1980.
22. Справочник химика 21. URL : <https://chem21.info/info/1642263/>.
23. Томіленко Л. М. Термінологічна лексика в сучасній тлумачній лексикографії української літературної мови : [монографія]. Івано-Франківськ : Фоліант, 2015. 160 с.
24. Тлумачний словник української мови : у 20 т. : електронна версія видання / гол. ред. В. М. Русанівський; наук. керівник проекту В. А. Широков. URL : <https://services.ulif.org.ua/>
25. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т., 3-е изд. Москва : Русский язык, 1999.
26. Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. Москва : АСТ : Астрель, 2011. 413 с.
27. Шапошников А. К. Этимологический словарь современного русского языка : в 2 т., 2-е изд., стер. Москва : ФЛИНТА, 2016.

References

1. Averbukh, K. Ya. (2006), *General term theory [Obshchaya teoriya termina]*, Moscow Regional State University, Moscow, 252 p.
2. Baranov, O. S. (2002), *Ideographic dictionary of the Russian language [Ideograficheskiy slovar' russkogo yazyka]*, URL : <http://rus-yaz.niv.ru/doc/ideographic-dictionary/index.htm#prim/>
3. Kuznetsov, S. A., ed. (2000), *Great Dictionary of the Russian language [Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka]*, Norint, Saint Peterbourg, 1536 p.
4. Budyleva, O. N. (2011), *Explicit presentation of the metalanguage of geography [Eksplitsitnaya podacha metazyzhyka geografii]*, available at : http://enit.ssau.ru/iatp/work/budileva/glava_1_1.htm/ (accessed 10 August 2019).
5. Vaynshteyn, O. B. (2003), «Grammar of aromas», *Fragrances and smells in the culture [«Grammatika aromatov», Aromaty i zapakhi v kul'ture]*, Novoye Literaturnoye Obozreniye Publishing House, Moscow, vol. 1, pp. 5–12.
6. Gabdrejeva, N. V. (2001), *Vocabulary of French origin in the Russian language (historical and functional research). Gallicisms of the Russian language: origin, formation, development [Leksika frantsuzskogo proiskhozhdeniya v russkom yazyke (istoriko-funktsional'noye issledovaniye). Gallitsizmy russkogo yazyka: proiskhozhdeniye, formirovaniye, razvitiye]*, Publishing House of Udmurt State University, Izhevsk, 339 p.
7. Gandaloyeva, Z. S. (2015), «The history of the development of the sphere of perfumery and cosmetic production and its influence on the formation of the corresponding term system in modern English», *In the world of scientific discoveries [«Istoriya razvitiya sfery parfyumernogo i kosmeticheskogo proizvodstva I yeye vliyaniye na formirovaniye sootvetstvuyushchey terminosistemy v sovremennom angliyskom yazyke», V mire nauchnykh otkrytiy]*, Krasnoyarsk, vol. 3, issue 7 (63), pp. 3414–3435.
8. Gandaloyeva, Z. S. (2016), «The main thematic groups of English terminology in the field of perfumery and cosmetic production», *Bulletin of Voronezh State University, Series : Linguistics and Intercultural Communication [«Osnovnyye tematicheskiye grupy angloyazychnoy terminologii sfery parfyumernogo i kosmeticheskogo proizvodstva», Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya : Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya]*, Voronezh, vol. 2, pp. 38–44.
9. Hymer, N. O. (2010), *Vocabulary of cosmetics and cosmetology of the modern Ukrainian language : Author's thesis [Leksyka kosmetyky ta kosmetolohiyi suchasnoyi ukrayins'koyi movy : avtoref. dys. ... kand. filol. nauk]*, L'viv, 16 p.
10. Golev, N. D. (1989), *The dynamic aspect of lexical motivation [Dinamicheskiy aspekt leksicheskoy motivatsii]*, Tomsk State University Publishing House, Tomsk, 252 p.
11. Grinev-Grinevich, S. V. (2008), *Terminology [Terminovedeniye]*, Academia, Moscow, 304 p.
12. Yepaneshnikova, M. A. (2010), «The functions of smell as a cultural phenomenon», *Bulletin of Chelyabinsk State University [«Funktsii zapakha kak fenomena kul'tury», Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta]*, Chelyabinsk, vol. 19, pp. 31–35.
13. Mel'nychuk, O. S., ed. (1982–1983), *Etymological dictionary of the Ukrainian language, [Etymolohichnyy slovnyk ukrayins'koyi movy : v 7 t.]*, Naukova dumka Publishing House, Kiev.
14. Zvyagintsev, V. S. (2017), *Normalization and codification of medical terminology in terms of variation : Author's thesis [Normalizatsiya i kodifikatsiya meditsynskoy terminologii v usloviyakh variantnosti : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk]*, Samara, 21 p.
15. Kiyak, T. R. (2003), «The problem of linguistic ordering of terminology», *Lexicology. Terminology. Stylistics [«Problema lingvisticheskogo uporyadocheniya terminologii», Leksikologiya. Terminovedeniye. Stilistika]*, Pressa, Moscow—Ryazan', pp. 90–96.
16. Kolomiyets, Ye. V. (2011), *The names of perfumes and cosmetics in the Russian language of the 11th — 21st centuries: etymology, structure, semantics : Author's thesis [Naimenovaniya sredstv parfyumerii i kosmetiki v russkom yazyke 11–21 vv. : etimologiya, struktura, semantika : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk]*, Moscow, 19 p.
17. Krivova, A. Yu., Paronyan, V. Kh. (2009), *Technology for the production of cosmetic products [Tekhnologiya proizvodstva kosmeticheskikh produktov]*, DeLi print, Moscow, 668 p.

18. Leychik, V. M. (2012), *Terminology : subject, methods, structure*, 5th ed., corr. and suppl. [*Terminovedeniye : predmet, metody, struktura*, 5-e izd., ispr. i dop.], Librokom, Moscow, 248 p.

19. *Museum of Commerce* [*Muzej tovgovli*], available at : <http://www.mintorgmuseum.ru/vocabulary/213/> (accessed 11 August 2019).

20. Butseva, T. N., ed. (2009), *New words and meanings. Dictionary-guide on the materials of the press and literature of the 90s of the XX century* [*Novyye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-kh godov XX st. : v 2 t.*], Institute of Linguistic Studies of RAS, Dmitriy Bulanin Publ. House, Saint Peterbourg, vol. 1.

21. Bilodid, I. K., ed. (1970–1980), *Dictionary of the Ukrainian language* [*Slovnnyk ukrajins'koyi movy : v 11 t.*], Naukova dumka Publishing House, Kyiv.

22. *Chemist's Handbook 21* [*Spravochnik khimika 21*], available at : <https://chem21.info/info/1642263/> (accessed 17 August 2019).

23. Tomilenko, L. M. (2015), *Terminological lexicon in modern interpretative lexicography of Ukrainian literary language* [*Terminolohichna leksyka v suchasnyy tlumachnyy leksykohrafiyi ukrajins'koyi literaturnoyi movy*], Foliant Publishing House, Ivano-Frankivs'k, 160 p.

24. Rusaniv's'kyu, V. M., Shyrokov, V. A., eds. *Ukrainian Interpretative Dictionary : in 20 volumes : electronic version of the edition* [*Tlumachnyy slovnnyk ukrajins'koyi movy : v 20 t. : elektronna versiya vydannya*], available at : <https://services.ulif.org.ua/> (accessed 5–30 August 2019).

25. Chernykh, P. Ya. (1999), *Historical and etymological dictionary of the modern Russian language : in 2 vol.*, 3rd ed. [*Istoriko-etimologicheskyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka : v 2 t.*, 3-e izd.], Russkiy yazyk Publishing House, Moscow.

26. Shagalova, Ye. N. (2011), *The latest Russian dictionary of 21st century* [*Samyy noveyshiy tolkovyy slovar' russkogo yazyka 21 veka*], AST, Astrel' Publishing House, Moscow, 413 p.

27. Shaposhnikov, A. K. (2016), *Etymological dictionary of modern Russian language : in 2 vol.*, 2nd ed. [*Etimologicheskyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka : v 2 t.*, 2-e izd.], FLINTA Publishing House, Moscow.

ВОЙЦЕВА Олена Андріївна,

доктор філологічних наук, професор, завідувач кафедри загального та слов'янського мовознавства філологічного факультету Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна, тел.: +38(048)776–04–42, e-mail: movoznavstvo98@gmail.com; ORCID ID: 0000–0002–3460–4545

МЕХАНІЗМИ ТЕРМІНОТВОРЕННЯ У ПІДСИСТЕМІ ПАРФУМЕРІЇ І КОСМЕТИКИ (НА МАТЕРІАЛІ РОСІЙСЬКОЇ ТА УКРАЇНСЬКОЇ МОВ)

Анотація. *Meta* статті полягає в аналізі механізмів, що використовуються у процесі формування терміномасиву парфумерії і косметики в російській та українській мовах на *матеріалі* сучасних лексикографічних праць і інтернет-джерел. *Предмет* статті — способи термінологічної номінації в парфумерно-косметичній термінології розглянутих слов'янських мов. Дослідження виконано за допомогою *методів* компонентного та дефініційного аналізу в синхронно-описовому плані з залученням елементів діячності. У *результаті* встановлено універсальні тенденції до інтеграції, диференціації, інтернаціоналізації та уніфікації мовних засобів у структурному, семантичному і генетичному плані. **Висновки.** Своєрідність корпусу парфумерно-косметичної термінології у споріднених слов'янських мовах зумовлена екстра- та інтралінгвальними чинниками, законами функціонування у системі національної мови, специфічною денотативною співвіднесеністю номінативного й семасіологічного аспектів. Спостерігаємо тенденцію до застосування таких механізмів терміноутворення, як: термінологізація та спеціалізація слів загальнонародної мови, лексичні запозичення термінів з інших мов, транстермінологізація, моделювання спеціальних номінацій з греко-латинських елементів, запозичених моделей, термінів-редуплікатів, моделеслів, словотворче калькування, скорочення; а також розчленована номінація у вигляді полікомпонентних термінологічних словосполучень.

Ключові слова: термін, термінологія, способи термінологічної номінації, парфумерно-косметична термінологія.

Olena A. VOYTSEVA,

Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the General and Slavic Linguistics Department, Odessa I. I. Mechnikov National University, 24/26, Frantsuzky Blvd., Odessa, 65058, Ukraine, tel.: +38(048)7760442; e-mail: movoznavstvo98@gmail.com; ORCID ID: 0000–0002–3460–4545.

MECHANISMS FOR THE FORMATION OF TERMS IN THE SUBSYSTEM OF PARFUMERY AND COSMETICS (BASED ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND UKRAINIAN LANGUAGES)

Summary. This article is *focused* on the mechanisms that are used for perfumery and cosmetics terminology formation in the Russian and Ukrainian languages on the *material* of dictionaries and texts on perfumery and cosmetics of early 21st century. It is discovered that the specificity of the perfumery and cosmetics terminology in the closely related Slavic languages *results* from extralinguistic and intralinguistic factors, from native language laws of functioning and its special denotative correlation that manifests itself both in the nominative and the semasiological aspects. Special emphasis is laid on the fact that the subsystem under analysis is influenced by integration processes, international contacts expansion, scientific and technological innovations in the perfumery and cosmetics spheres. **Conclusions.** The study of creating and developing the perfumery and cosmetics terminology subsystem in synchrony of several time periods made it possible to determine the following common regular mechanisms of the nomenclature in of the Russian and Ukrainian languages: 1) the connection with the common vocabulary (terminologization, specialization, secondary naming); 2) expanding of the

word forming means by borrowing and calquing, which results in the international terminology fund formation; 3) formal and semantic connections as important systemic relations in a language that cause the use of affixal, non-affixal and combined means of forming special words from the original terms and their derivatives; 4) continuous enlarging of the perfumery and cosmetics terminology subsystem, developing of various structural forms (term modelling, contractions such as abbreviations, word modelling components) due to the necessity for naming new notions, phenomena, objects that are to be developed, specified and differentiated; 5) the formation of fixed two or three –component, multi-component attributive word combinations with or without a preposition. The correlation of the perfumery and cosmetics terminology in the Slavic and other languages, their internationalization leads to the development of typological tendencies in special subsystems of genetically related languages.

Key words: term, terminology, means of naming, perfumery and cosmetics terminology.

Статтю отримано 24.04.2020 р.

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2020.33.206517>

УДК 811.161.1'42'373:821.161.1.Чехов.092

ВОРОБЬЁВА Ольга Александровна,

аспирант кафедры славянских языков Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды; ул. Валентиновская, 2, Харьков, 61168, Украина; тел.: +38 0965572917; e-mail: vorobjova.olga.2016@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-9124-0728

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРАДИГМАТИЧЕСКОГО СТРОЯ ЛЕКСИКИ ПРЕТЕКСТА В РЕМЕЙКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕМЕЙКОВ ПОВЕСТИ А. П. ЧЕХОВА «ДАМА С СОБАЧКОЙ»)

Аннотация. *Цель* статьи — выявление и описание характерных признаков ремейка с точки зрения парадигматической организации его лексики в сопоставлении с организацией лексики первичного текста. *Объект* анализа — парадигматический строй ремейков в сравнении с парадигматическим строем первичного текста и особенности трансформации лексических парадигм в ремейках. *Предмет* исследования — ремейки В. С. Токаревой и Д. И. Рубиной на повесть А. П. Чехова «Дама с собачкой». В статье используются методы парадигматического и сопоставительного анализа. *Результат* исследования — выявленные различия в парадигматическом строе ремейков по сравнению с первичным текстом. Они заключаются в частичном упрощении парадигматического строя, изъятии некоторых парадигм первичного текста либо слиянии нескольких парадигм в одну. Также выявлены особенности трансформации в ремейках парадигматического строя первичного текста: сохраняются общие черты конфигурации парадигм при одновременном изменении конкретных способов построения данной конфигурации. Так, если в первичном тексте противопоставление парадигм выражается в последовательном чередовании их элементов, то элементы противопоставленных парадигм, сохраняющихся в ремейке, иначе расположены относительно друг друга. Их чередование обычно не последовательно, а хаотично, либо элементы одной парадигмы встречаются крайне редко по сравнению с элементами другой. Следовательно, при сохранении общего принципа конфигурации парадигм его способы воплощения различны. **Выводы.** При сохранении основных парадигм первичного текста и основного принципа их конфигурации ремейк трансформирует сами парадигмы и конкретные элементы конфигурации. За счёт подобных трансформаций идеи первичного текста могут значительно изменяться: вплоть до инверсии его изначального замысла. **Практическое применение** результатов работы заключается в дальнейшей исследовательской деятельности по выявлению основных черт вторичных текстов разного типа и поможет более чётко очертить границы между ними.

Ключевые слова: ремейк, первичный текст, парадигма, интертекстуальность, А. П. Чехов, В. С. Токарева, Д. И. Рубина.

Постановка проблемы. Одним из характерных признаков литературы второй половины XX — начала XXI в. является широкое использование приёмов интертекстуальности. Данный термин был введён Ю. Кристевой в её работе «Бахтин, слово диалог и роман». По мнению исследовательницы, «любой текст строится как мозаика цитации, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста» [3]. Позднее это понятие развивалось многими исследователями в области литературоведения, культурологии и семиотики, среди которых Р. Барт, Ж. Женетт, Н. Пьеге-Гро и др. Именно в контексте исследования феномена интертекстуальности внимание учёных привлекла такая специфическая форма её проявления, как вторичные тексты. Самое общее и ёмкое определение вторичных текстов даёт Л. Хатчен: исследовательница применяет этот термин к текстам, фабулы или мотивы которых «взяты откуда-то, не выдуманы и не изобретены». Тексты, в основе которых лежит оригинальный авторский замысел, называются первичными [12].

Специфической разновидностью вторичных текстов является ремейк. В статье принимается определение ремейка, предложенное М. В. Загидуллиной: «это переписывание известного текста, чаще всего — «перевод» классического произведения на язык современности. Отличие ремейка от